

818.922 51

**ИДЕЙНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЮРКСКИХ
БУДДИЙСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СРЕДНИХ ВЕКОВ**
THE IDEOLOGICAL AND AESTHETIC FEATURES OF THE TURKIC
BUDDHIST WORKS OF THE MIDDLE AGES

Закия МУРЗАГУЛОВА*

Резюме

В буддизме, развивавшемся в тюркской среде, учение михаяны становится очень популярным. В его основе лежат идеи как достичь уровня Будды и как, уподобившись ему в результате духовного развития, встать на путь спасения всего живого на земле от страданий. В произведениях «Золотой блеск» и «Легенда о голодной тигрице» эти идеи раскрываются через увлекательные, приключенческие и в то же время поучительные сюжеты.

Keywords: Тюркская литература, буддизм, михаяна, нирвана, сансара, произведение, сюжет, символизм.

Summary

The doctrine of Mihayana becomes very popular in the Buddhism, developing in the Turkic environment. The ideas - how to reach Buddha's level and as, having assimilated to him as the result of spiritual development to follow to the way of rescue of all live on the earth from sufferings are based in it. In the works of the "Golden brilliance" and "Legend of hungry tigress" these ideas are revealed through an exciting, action-adventure and at the same time instructive story.

Keywords: Turkic literature, Buddhism, Mihayana, Nirvana, Sansara, work, plot, symbolism.

Буддийская религия начинает распространяться среди тюрков в VI веке. В Тюркском каганате по инициативе Мухан-кагана (553–572) предпринимаются первые шаги по легализации буддизма. А во времена правления Таспар-кагана свершается много дел, способствующих укреплению буддийской религии в данном государстве, некоторые труды Будды переводятся на тюркский язык.

Отмечается тот факт, что произведения, относящиеся к буддизму, переводились на протяжении нескольких веков. Переведенные с китайского, тибетского и тохарского языков на тюркский состоят из хикаятов, легенд, посвященных Будде, образцов

* доктор филологических наук, Башкирский государственный университет, Уфа-Башкортостан.
doctor of philological sciences, State University of Baskir, Ufa-Bashkortostan.
E-mail: z-galim@bk.ru

бесед Будды со своими учениками и текстов, раскрывающих различные тонкие сущности буддизма.

Самые древние произведения Будды, переведенные на тюркский, – «Нирвана сутра» (VI век, 581 год) и «Майтреясимит» (VII в.). В первом находят отражение концепции буддизма начального периода. Данная идея-направление называется в буддизме учением (маленькое колесо) махаяны. Слово «нирвана» в переводе с санскрита означает «угасание», «статика». Нирваной в буддизме называют избавление от сансары (многократная реинкарнация души на земле) [2].

В буддизме, развивавшемся в уйгуро-тюркской среде, учение махаяны, в котором на первый план выдвигались идеи нирваны, широкого распространения не получило. Возникшее же позднее учение махаяны (с санскрита «большое колесо»), напротив, становится очень популярным. Махаяна представляет собой одно направление учения буддизма, дополненное учениками Будды [2, 8]. В его основе лежат идеи не только о том, как достичь уровня Будды, но и том, как, уподобившись ему в результате духовного развития, встать на путь спасения всего живого на земле от страданий. На тюркской почве создается множество литературных произведений, в которых через образы будды Амитабха, ботхисаттв (последователи буддизма или духовники, достигшие его высшего уровня) Манджушри, Майтреи пропагандируются идеи махаяны.

Одно из объемных тюркских произведений, относящихся к буддизму, – хикаят «Алтын ярук» («Золотой блеск»). В нем повествуется о том, как жестокий, злой правитель по имени Кйу-тау приказывает устроить на свадьбу своей дочери невиданное пиршество с использованием огромного количества мяса птицы и домашнего скота. Затем описывается, как сам он сильно заболевает и во время пребывания в беспамятстве его душа совершает путешествие в иной мир. Когда лежащего без сознания Кйу-тауа на четвертый день, приняв за мертвого, собираются похоронить, он внезапно приходит в чувство, вскакивает с постели и просит принести ему еды. Собрав вокруг себя своих в разы побледневших слуг, правитель подробно рассказывает им о своем поучительном путешествии, совершенном во время сна. Оказывается, когда мужчина болел, к нему явились четыре иблиса. У одного в руке был кнут, у второго – аркан, у третьего – клещи. Четвертый – тот, что был в одежде голубого цвета и сидел на коне, будто бы слыл у них главарем. Он вытащил из-за пазухи какую-то

3. Мурзагулова. Идеино-эстетические особенности тюркских буддийских...

бумагу и начал читать. Это была грамота, она содержала в себе горестные жалобы птиц и представителей домашнего скота, убитых Кйу-таум ради роскошного пиршества. Озвучив ее содержимое, иблисы очень сильно избивают и терзают Кйу-тау. Несчастливого правителя, который, не выдержав пыток, молит о пощаде, приводят к Эрклиг-хану. Этот хан дает понять Кйу-тау, что тот избавится от наказания, только если перепишет главную среди книг, блестящую золотую книгу.

Хикаят заканчивается описанием того, что рассказ Кйу-тау произвел большое впечатление на слушателей и сотни людей воодушевились идеей переписать золотую книгу. В данном произведении находят отражение идеи направления махаяны, относящегося к буддийской религии. Например, в буддизме считается большим грехом убийство и притеснение любых живых существ на земле. Согласно концепции сансары, душа перерождается на этой земле многократно и может принимать различные виды – от примитивных форм жизни, далее, от облика птиц, животных, и, по мере развития, до человеческого образа. Избавиться от этого бесконечного круговорота перерождений и страданий можно путем очищения души от грехов, проявления милосердия и совершения добрых дел. В хикайте «Золотой блеск» («Алтын ярук») эти идеи раскрываются через увлекательный, приключенческий и в то же время поучительный сюжет. Большое место в произведении уделяется диалогам. Беседа Кйу-тау с ханом Эрклигом созвучна образцу беседы Будды со своими слушателями. С эмоциональной стороны в диалогах присутствует элемент напряженности. Душевное раскаяние Кйу-тау, осознавшего свои грехи, и принятие им священного пути – все это мастерски отражается в богатстве психических переживаний героя.

Этот хикаят, написанный на тюркском языке, надо полагать, был создан под влиянием очень популярного в Китае произведения «Сутра золотого света» («Суварнапрабхасоттама»). Указанный сборник сутр был шесть раз переведен на китайский язык и превратился в сборник основных канонических текстов китайского буддизма. Он получил широкое распространение и у японцев под названием «Конкомё-ке» («Сутра золотого света») [2].

Произведение «Легенда о голодной тигрице» по своему идейно-эстетическому содержанию и уровню художественности близко к творению «Золотой блеск». Оно также написано в прозаической форме. Его идея-проблематика направлена на раскрытие буддийской

концепции сансары. В произведении повествуется о том, как один правитель выходит с семьей отдохнуть на природе. Но перед их глазами встает ужасающая картина: обессиленная от голода тигрица один за другим пожирает собственных детей. На сыновей правителя это явление производит самое удручающее впечатление. В композиционном плане произведение построено гармонично, изображение событий развивается последовательно. Герои данного хикаята–Магаради хан и трое его прекрасных сыновей. Каждый образ служит в произведении выражению определенного идейно-эстетического смысла. Через поступки-действия и речи персонажей отражаются различные уровни духовного развития в соответствии с принципами буддизма. Скажем, Магаради хан – правитель, вызывающий у народа страх и уважение. Во время своего правления он погубил и казнил много людей, нажил много добра, укрепил состояние страны, старался хранить верность народным обычаям и нравам, править справедливо. В нем воплощен образ грешного представителя человеческого рода, целиком зависящего от земных порядков и материальной жизни. Но его старшему сыну Магабали и среднему – Магадиви – свойственна добросердечность. Их души чисты, ради доброго дела они готовы отказаться от всего своего богатства. Однако по причине привязанности и любви к близким, сыновья не могут отречься от них. А самый младший из детей представлен в образе бодхисатвы Магастиви. Он изображен в качестве святого человека, который ради спасения страдающих живых существ даже готов пожертвовать собственной жизнью. Поэтому с высоким пафосом в произведении повествуется о том, как Магастиви, отстав от старших братьев, обрекает себя на съедение голодной тигрицей. Его исполненный высокими идеями предсмертный монолог и описания в хикайте того, как после самопожертвования начинается землетрясение и с неба на землю выпадают цветки лотоса, служат художественными средствами, усиливающими пафос.

Сюжеты и образы произведения наполнены символическим смыслом. Художественный текст представляет собой образное отражение учения буддизма. Сон матери, образ матери-тигрицы, цветок лотоса – все это выполняет функцию художественных символических деталей. Посредством использования трагико-драматического сюжета отрицается связь людей с земной, материальной жизнью, друг с другом и со своими перерожденными физическими оболочками.

3. Мурзагулова. Идеино-эстетические особенности тюркских буддийских...

Тюркские буддийские произведения содержат призыв встать на путь духовного развития, соответствующий канонам буддизма, и, достигнув высокого уровня, посвятить себя бескорыстной цели по улучшению жизни тех, кто находится ступенями ниже.

Литература

1. Дюмлен Г. Глава 3. Основы Махаяны // История дзэн-буддизма. Индия и Китай. – СПб.: ОРИС, 1994. – С.39–52.
2. Игнатович А. Н. Трактровка “тел”будды в “Сутре золотого света” // XV научная конференция “Общество и государство в Китае”. Тезисы докл. –Ч. 1. – М., 1984 г.
3. Лысенко В. Г. *Нирвана* // Новая философская энциклопедия/Ин-т философии РАН. –М.: Мысль. – 210 с., 2 изд.
4. Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования*. – Москва: Изд-во АН СССР, 1951. – С.108.
5. Торчинов Е. А. *Буддизм: карманный словарь*. – СПб.: Амфора, 2002. – 187 с.